

ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА И ОЦЕНКА ЗАПАСОВ

УСТАРЕВШИЕ ПОДХОДЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ НЕ УЧИТЫВАЮТ РЕАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ГОРНОГО БИЗНЕСА В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАПИТАЛИЗАЦИИ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ

С.В. Шаклеин,
заместитель директора
по науке Кемеровского
представительства
ОАО «ВНИМИ», доктор
технических наук

Начиная с 1995 года по итогам конкурсов и аукционов недропользователям Кузбасса было предоставлено право добычи угля на 124 новых участках угольных месторождений. Причем более половины из них (65 участков) были переданы в пользование за последние четыре года. Почти 98 процентов запасов и ресурсов этих участков (7,1 млрд т) предполагают выполнение по ним различных геологических работ.

Учитывая высокую стоимость геологоразведки (средняя цена одного метра геологоразведочной скважины с учетом выполнения всего необходимого комплекса работ составляет порядка 6 тысяч рублей), недропользователи стремятся к их минимизации, редко задумываясь о последствиях такой экономии.

А эти последствия многообразны. Хорошо осознается, но пока плохо

оценивается влияние качества геологоразведочных данных на оптимальность последующих проектных решений, а следовательно, и на реальность достижения запланированных экономических показателей работы будущих предприятий. Значительно хуже понимается роль геологического изучения недр в последующем обеспечении промышленной безопасности ведения горных работ. И уж совсем никто не задумывается над той ролью, которую может сыграть геологоразведка при оценке сырьевых активов и при котировке акций.

При выходе на IPO, заявке на открытие кредитных линий и в отчетах эмитента горнодобывающие предприятия представляют так называемые «Отчеты о минеральных запасах и ресурсах». В большинстве случаев такие отчеты формируют-

РЕЗЕРВЫ

ся по стандартам «CRIRSCO» (например, в системе JORC, SAMREC, CIM и так далее). В соответствии с ними различаются «минеральные ресурсы» (аналог отечественных «балансовых запасов») и «запасы» (аналог наших «промышленных запасов», то есть извлекаемой части балансовых). Ведущую роль в отчетах, естественно, играют «запасы». Некоторые стандарты, например, «Руководство для промышленности №7» (США), вообще не допускают представления в отчетах данных о «ресурсах», ограничиваясь исключительно «запасами». По степени достоверности шаблон «CRIRSCO» делит все «ресурсы» на три группы: «предполагаемые» (аналог отече-

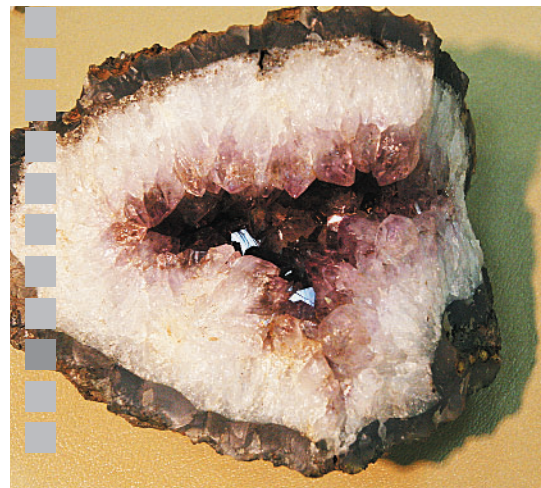
ственных запасов категории C2), «исчисленные» (аналог категории C1) и «измеренные» (близкие к отечественным категориям А и В).

В отношении угольных месторождений подобная интерпретация соответствия российских и зарубежных оценок хорошо прослеживается в заключениях такой известной международной оценочной компании, как IМС. «Запасы минерального сырья» разделяются по «CRIRSCO» на две группы: «вероятные» и «доказанные». Причем вторые, наиболее достоверные, «запасы» могут являться только частью «измеренных ресурсов», а первые — частью как «исчисленных», так и «измеренных» (в определенных условиях) «ресурсов».

Таким образом, низкая степень разведанности запасов (к которой недоразработчики, экономя средства, очень часто стремятся на стадии геологоразведочных работ) приводит к сокращению декларируемого объема «доказанных запасов», что снижает стоимостные оценки их бизнеса. В Кузбассе уже отмечены случаи, когда в числе балансовых запасов подготовленных к строительству предприятий до половины объема составляют балансовые запасы категории C2. С позиций «CRIRSCO» они вообще не могут быть использованы при определении «запасов»!

В подавляющем большинстве случаев проводящие оценку «компетентные лица» зарубежных оценочных организаций недостаточно хорошо понимают специфику российской классификации и не получают надлежащих разъяснений со стороны геологических служб горных предприятий. Во многом это связано с незнанием нашими специалистами принципов международной оценки запасов.

Одной из наиболее существенных особенностей российских оценок запасов является предварительное разделение месторождений по группам сложности геологического строения и допустимости выделения в них запасов только отдельных категорий. Так, на месторождениях 1-й группы сложности в России выделяются все три категории — А, В и C1, на 2-й — две: В и C1, а на 3-й — только C1. Зарубежный специалист, формально понимая взаимоотношение международных и российских категорий запасов, никогда не повышает оценки достоверно-

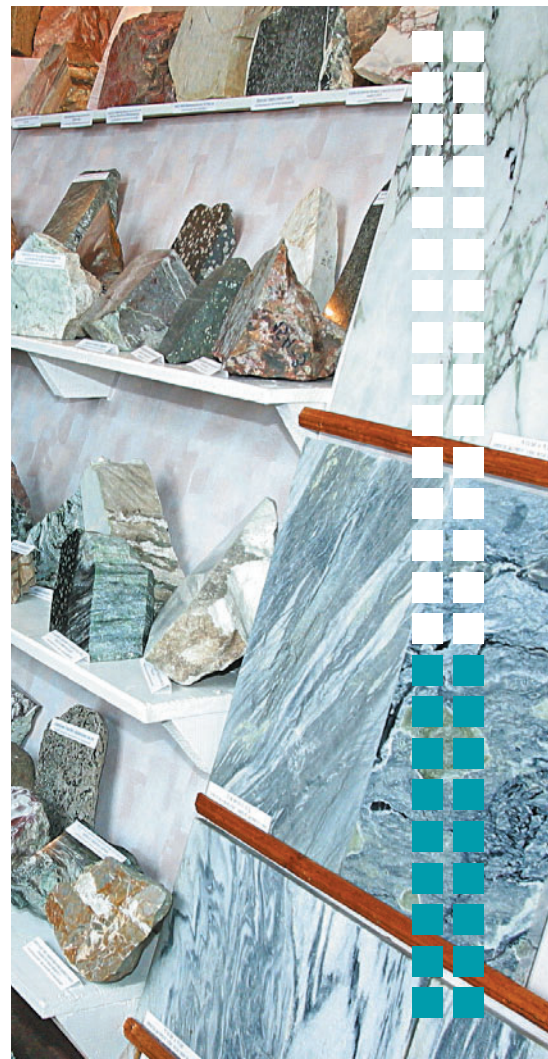
сти в сравнении с нашими. Он не учитывает, что использование высоких категорий (А и В) на месторождениях 3-й группы сложности в России просто запрещено вне зависимости от того, насколько хорошо изучены такие месторождения. С этих позиций, например, разрез «Бачатский» в принципе не может обладать «доказанными» запасами, что не отражает реальной ситуации и снижает его капитализацию.

Собственно разделение месторождений по группам сложности является рудиментом ранее существовавшей системы, когда государство одновременно являлось недровладельцем и недропользователем. Будучи недропользователем, оно определило для себя оптимальную степень разведки месторождений, связав их с таким понятием, как сложность месторождения. Теперь, когда полномочия в области оптимизации геологоразведочных работ относятся к функции недропользователя, необходимость в регламентации категорий разведанности по группам сложности месторождений не только бессмысленна, но и вредна: высокая степень разведанности может достигаться (и часто достигается) на месторождениях всех групп сложности. Продолжая использовать устаревшие подходы, мы вольно или невольно снижаем уровень капитализации наших компаний.

При подготовке действующих предприятий к выходу на IPO, инве-

стиционных предложений и т. п., отчет о запасах фактически строится исключительно на основе геологоразведочных данных, полностью игнорируя информационный эффект горных работ. В результате значимо занижается представляемый инвесторам уровень состояния минерально-сырьевой базы предприятий. Когда-то оцененные по категории С1 запасы (которые составляют основную часть балансовых запасов всех угольных шахт и разрезов), уже существенно уточненные материалами горных работ, сохраняют свою низкую оценку. Это искажает действительную инвестиционную привлекательность предприятия, так как снижает, а иногда и полностью исключает возможность выделения по нему фактически существующих «доказанных» запасов. При выполнении международных оценок ресурсной базы действующих предприятий работники их геологических служб не только не внедряют подобное понимание в сознание «компетентных лиц», но и не могут этого сделать при всем желании, так как на предприятиях полностью отсутствует доказательный мониторинг достоверности геологических данных.

Таким образом, существующие подходы в организации геологоразведочных работ не учитывают реальных требований горного бизнеса в части обеспечения капитализации минерально-сырьевой базы.

Для исправления сложившейся ситуации необходимо:

- осуществить обучение работников геологоразведочной и угольной отрасли основным принципам международной оценки запасов (как, к примеру, это сделало недавно ОАО «Кокс»);
- организовать на действующих предприятиях мониторинг достоверности запасов (Кузбасский государственный технический университет в целях удовлетворения перспективных потребностей производства уже три года назад ввел в рамках вузовского компонента изучение студентами специальности «Маркшейдерское дело» курса «Горно-геометрический мониторинг», основная часть которого посвящена именно мониторингу запасов);
- отказаться от нормативного учета группы сложности месторождения при категоризации запасов;
- перед проектированием геологоразведочных работ осуществлять количественную оценку достоверности запасов (на основании опыта работы предприятия либо опыта бассейна в целом) с целью первоочередного размещения скважин в местах, обеспечивающих получение наибольшего информационного эффекта (подобный подход содержится в рассматриваемом ныне в МПР РФ проекте «Методических рекомендаций по использованию количественных и вероятностных оценок точности и достоверности определения основных подсчетных параметров запасов месторождений твердых полезных ископаемых»).